

Юнь Цянь Мэн отодвинула занавеску и осторожно осмотрелась. Перед воротами Вэнь фу стояли на коленях не менее двух сотен человек. Все одеты в траурные одежды, а по щекам некоторых текли слёзы. При всём этом никто не считал происходящее чем-то из ряда вон выходящего.

- Хорошо, остановись как можно ближе, дальше мы пойдём пешком.

Юнь Цянь Мэн всё сильнее и сильнее убеждалась в невероятной репутации имперского учителя Вэня. Не говоря об учёных, пришли даже влиятельные чиновники из имперского двора, а сяоцзе и фурэн не смели проявить и толики высокомерия. Все они молча выходили из карет и направлялись внутрь Вэнь фу, чтобы зажечь благовония и выказать своё уважение.

- Да!

Си Линь быстро отыскал подходящее место и открыл дверцу, позволяя Юнь Цянь Мэн выйти.

- Можешь подождать здесь. Му Чунь и Юань Дун будет достаточно.

Си Линь - личный телохранитель Чу Фэй Яна, он обязан носить меч. Его тело также окружала убийственная аура, которую он заполучил за время многочисленных походов. Так как его появление могли счесть неуважением к усопшему, Юнь Цянь Мэн решила оставить его в карете и защищать Ин Ся и Ин Цю.

- Да!

Си Линь обычно беспрекословно выполнял приказы Юнь Цянь Мэн. Так произошло и в этот раз, он положил руку на рукоять и встал рядом с каретой. Юнь Цянь Мэн, Юань Дун и Му Чунь же направились в Вэнь фу.

Из-за огромного количества человек перед главными воротами Вэнь фу, не то что кареты, даже идти было тяжело, при этом люди всё продолжали прибывать. Юнь Цянь Мэн впервые видела подобное и не могла не признать, что идеология обладала невероятным влиянием. Никто из членов семьи Вэнь не заседал в имперском дворе и ни одна женщина не находилась в имперском гареме, тем не менее они пользовались почётом и не развалились. Император был просто обязан знать о необычном положении семьи Вэнь, как и о том, что если выказать им неуважение, всё может привести к ненависти и неповиновению абсолютно каждого учёного в мире.

Не успела Юнь Цянь Мэн дойти до главных ворот, как из них вышел мужчина средних лет. Он выглядел уставшим, глаза опухли, а брови нахмурены. Позади него находились двое слуг, по их внешнему виду сразу же становилось понятно, что они безумно устали. Скорее всего с самой смерти имперского учителя Вэня они так и не смогли отдохнуть.

Мужчина средних лет поклонился перед стоящими на коленях учеными.

- Я домоправитель Вэнь фу и представляю хозяев этого дома. Благодарю всех вас за то, что пришли попрощаться с имперским учителем! Но снаружи слишком холодно, земля покрыта толстым слоем снега. Хозяева просят вас вернуться домой и зажечь палочку с благовониями за имперского учителя. Не нужно долго стоять на коленях, это может им сильно навредить!

- Имперский учитель...

Среди толпы раздался сдавленный голос одного из студентов, который тут же зашёлся плачем. Вслед за ним у окружающих людей тоже из глаз полились слёзы.

- Му Чунь, - тихонько намекнула Юнь Цянь Мэн, когда оказалась перед главными воротами Вэнь фу.

Му Чунь быстро сориентировалась и передала конверт домоправителю. Стоило последнему открыть его, на его лице появилось уважение. Посмотрев на Юнь Цянь Мэн, он поклонился и прокричал:

- Прибыла фурэн Чу сяня!

Привратник взял кисточку и записал имя Юнь Цянь Мэн в книгу.

- Фурэн Чу, прошу, входите!

Чу Фэй Яна глубоко уважали в Западном Чу, поэтому домоправитель Вэнь должен был лично провести Юнь Цянь Мэн.

Весь Вэнь фу прямо кричал о неистовствующей внутри печали. Имперский учитель Вэнь умер прошлой ночью, но весь Вэнь фу уже был покрыт белой тканью, доказывая, что слуги работают крайне эффективно. В саду находилось множество людей, но не было и намёка на хаос, служанки умело обслуживали гостей.

- Фурэн Чу, траурный зал находится в главном доме.

На заднем дворе проживали госпожи, естественно, чтобы избежать ненужных проблем туда так просто никого не пускали. А так как семья Вэнь прекрасно знала о статусе имперского учителя, они специально переместили траурный зал в просторное место.

Посмотрев на вход в траурный зал, Юнь Цянь Мэн кивнула Юань Дуни Му Чунь, приказывая остаться снаружи. Юнь Цянь Мэн последовала за домоправителем. Взяв ароматную палочку у служанки, она поклонилась имперскому учителю Вэнь и лично вставила её в курильницу. Затем Юнь Цянь Мэн подошла к фурэн, которая плакала у гроба.

- Фурэн, погибшего больше нет. Прошу, не печальтесь. (Прим.пер. Так себе утешенице... Я аж проникся...)

Пожилой женщине на вид было около семидесяти, рядом с ней находились женщины среднего возраста, примерно сорока или пятидесяти лет. С их глаз неукротимыми ручьями текли слёзы, они выглядели подавленно, но каким-то чудом умудрялись сохранять достоинство и излучать благородную ауру...

- Мадам, фурэн, это фурэн Чу! – домоправитель сделал шаг вперед и начал представлять присутствующих. – Фурэн Чу, это наша старшая фурэн. Она невестка имперского учителя, остальные это невестки старшей фурэн, жёны господинов.

- Приятно с Вами встретиться, фурэн Чу! – старшая фурэн Вэнь вытерла слёзы и вежливо поздоровалась.

- Не печальтесь, старшая фурэн, прошу, будьте осторожны с Вашим здоровьем! Разве имперский учитель обрадовался, если бы увидел Вас в таком состоянии? Ему бы тоже было грустно!

Юнь Цянь Мэн и сама невольно поддалась тоскливой атмосфере. Постоянный плач, доносящийся со всех сторон, заставлял задуматься о вопросах, до которых ещё слишком далеко...

Все фурэн семьи Вэнь одновременно посмотрели на Юнь Цянь Мэн. Их несказанно удивило спокойствие Юнь Цянь Мэн, ведь она так молода! Старшая фурэн улыбнулась и указала рукой на одну из невесток.

- Пэй Вэнь, составь компанию фурэн Чу. Фурэн Чу, прошу прощения, я уже стара и не смогу составить Вам компанию.

- Вы могли об этом и не говорить, старшая фурэн. Это я должна извиниться за то, что побеспокоила Вас, - с улыбкой ответила Юнь Цянь Мэн и кивнула. Она и фурэн Вэнь вместе покинули траурный зал.

- Фурэн Чу, я первая жена второго молодого господина. Мы и подумать не могли, что фурэн Чу лично навестит нас. Примите наши искренние извинения за то, что не можем должным образом Вас встретить.

Вторая фурэн излучала какое-то неведанное спокойствие, вдобавок Юнь Цянь Мэн ощущала характерный стойкий запах книг. Возможно, только семья Вэнь смогла бы воспитать подобную женщину! Глаза Юнь Цянь Мэн засияли ярче, у неё создалось хорошее впечатление.

- Вторая фурэн, о чём Вы? Я видела, как слуги идеально и организовано выполняют свои

обязанности, этого уже достаточно. Однако учитывая смерть имперского учителя, фурэн придётся какое-то время сталкиваться с трудностями.

Между второй фурэн Вэнь и фурэн Чу огромная разница в возрасте, но искреннее отношение последней, без тени фальши, пришлось по вкусу фурэн Вэнь. Вэнь фу множество лет не вмешивалось в мирские дела, но каждый человек при имперском дворе знал об их статусе.

Раз Чу Фэй Ян во время банкета во дворце лично попросил о браке со старшей молодой леди из сяньфу Юнь, возможно, она обладала невероятным характером! Чу Фэй Ян мог взять в жёны любую женщину Западного Чу, и его выбор пал именно на старшую леди из сяньфу Юнь, учитывая навыки Чу Фэй Яна, какой-либо другой вывод просто невозможно сделать!

За разговором Юнь Цянь Мэн и вторая фурэн Вэнь не заметили, как добрались до двора, который специально подготовили для женщин. Внутри уже находились фурэн и сяоцзе, которые пришли выразить свои соболезнования. Когда они увидели, что вторая фурэн Вэнь лично привела Юнь Цянь Мэн, их удивлению не было предела, правда удивление на их лицах исчезло практически мгновенно. Несколько леди, которые были близки к Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин кивнули в знак приветствия, те же, кто завидовал удаче Юнь Цянь Мэн, начали перешёптываться.

- Невестка!

Стоило Юнь Цянь Мэн переступить порог, издали послышался голос Чу Цзе. Юнь Цянь Мэн и вторая фурэн одновременно повернулись и увидели, как Чу Цзе силком тащила за собой сестёр Се, а позади них следовала качающаяся головой мадам Се.

- Приветствую эр нян и трёх сестёр! - Юнь Цянь Мэн отметила, что мадам Се взяла с собой дочь и двух сестёр семьи Се, это было необычно.

Мадам Се улыбнулась, взяла Юнь Цянь Мэн за руку и осторожно притянула.

- Мы приехали вместе с ван`е. Сначала я планировала забрать тебя из сяньфу Чу, но ван`е сказал, что так как Чу сяня не будет в столице несколько дней, ты приедешь сама. Ты позавтракала? Не позволяй себе голодать!

Мадам Се выглядела обеспокоено, а её взгляд был полон заботы, прямо как у любящей матери. Чу Цзе и сёстры Се улыбались, они выглядели мило и невинно, дополняя приятную картину любящей семьи перед окружающими.

- Благодарю эр нян за беспокойство! Я чувствую себя прекрасно!

Мадам Се тщательно осмотрела лицо Юнь Цянь Мэн и только после этого кивнула, после чего перевела взгляд на вторую фурэн Вэнь и слегка подогнула колени.

- Мадам Се из ванфу Чу приветствует фурэн!

Вторая фурэн Вэнь стояла в сторонке, но как только мадам Се представилась, она сразу же поняла, что перед ней вторая жена главы пограничной области Чу Пэйя, Се Шу И.

- Вторая фурэн Чу, Вы слишком вежливы. Сегодня к нам прибыло слишком много гостей, просим прощения, что не в состоянии Вас должным образом развлечь.

- Что могло заставить Вас так говорить, вторая фурэн! Буквально несколько минут назад вот эти три леди хвалили слуг фу, их чёткие и умелые действия заслуживают всеобщего восхищения! К сожалению, имперский учитель Вэнь скончался... Я и мой муж планировали навестить его после Нового Года, но теперь мы находимся в разных мирах!

Улыбка постепенно исчезла с лица мадам Се, сменившись подавленностью, а из её глаз потекли слёзы.

Эмоции, которые вторая фурэн Вэнь подавляла в своём сердце, всколыхнулись. Когда она подумала о своём дедушке, на глаза навернулись слёзы, но она силой их подавила и вежливо улыбнулась.

- Вторая фурэн Чу, дедушка обязательно оценит это на небесах!

Мадам Се заметила, что вторая фурэн сдерживается, поэтому вытерла слёзы.

- Только подумать, я такое сказала... Вторая фурэн, примите мои извинения! Имперский учитель Лао прожил длинную жизнь. Подобная удача улыбается не каждому. На самом деле, похороны – радостное событие! Спустя какое-то время я преподнесу миску с едой и палочки для ван`е!

- Мэн`Эр, ты тоже можешь пойти и поприветствовать других фурэн и сяоцзе. Возможно, мой разговор со второй фурэн будет тебе не интересен. Цзе`Эр, помоги невестке, ни в коем случае не дай ей пострадать!

Мадам Се настолько сильно о ней заботилась, что даже позволила своей дочери присматривать за ней. Юнь Цянь Мэн улыбнулась.

- В этом нет нужды, Эр Нянь. Мэн`Эр уже не ребёнок, зачем утруждать Цзе`Эр? Наоборот, вторая фурэн Вэнь уже стоит длительное время, почему бы не пригласить её внутрь посидеть с нами какое-то время и отдохнуть? - Юнь Цянь Мэн сделала шаг в сторону и посмотрела на вторую фурэн Вэнь.

Фурэн Вэнь поняла, что стоит практически в проходе и может помешать другим войти. После этого она вспомнила приказ свекрови, составить компанию Юнь Цянь Мэн, поэтому с улыбкой кивнула.

Внутри зала находилось огромное количество фурэн и сяоцзе, прибыли даже лаотайцзюнь из четырёх влиятельных семей и дэтайфэй Юань. Только этого уже было достаточно, чтобы понять, насколько важна семья Вэнь.

Семья Вэнь относилась ко всем в равной степени хорошо, будь то королевские семьи или же семьи чиновников. Всех пригласили в зал, ни перед кем не лебезили и не презирали, чем заслужили уважение присутствующих.

Увидев, что вошла Юнь Цянь Мэн и остальные, люди начали переглядываться. Лаотайцзюнь Гу и лаотайцзюнь Чэнь улыбнулись, а вот лаотайцзюнь Линь выглядела холодно, а лаотайцзюнь Цзян безразлично. Среди всех особенно выделялась дэтайфэй Юань, её взгляд, казалось, готов прожечь дырку в Юнь Цянь Мэн. Она выглядела так подавляюще, что никто бы не посмел подойти в данную секунду.

- Цянь Мэн приветствует тайфэй и всех лаотайцзюнь!

Соблюдая этикет, поклонилась Юнь Цянь Мэн. Её голос звучал звонко и чётко.

- Подойди быстрее!

Лаотайцзюнь Гу любила Юнь Цянь Мэн сильнее всех присутствующих, поэтому поспешила позвать её и взять за руки, чтобы проверить, не замёрзла ли она. Ощувив тепло, лаотайцзюнь Гу довольно кивнула и по-доброму улыбнулась второй фурэн Вэнь.

- Благодарю вторую фурэн.

Столкнувшись со столькими высокоуважаемым лаотайцзюнь, а также в присутствии досточтимой тайфэй Юань, она улыбнулась и спокойно ответила:

- Лаотайцзюнь, Вы слишком вежливы! Фурэн Чу – человек, который прекрасно ладит с людьми.

Юнь Цянь Мэн краем глаза следила за мадам Се. Ранее она помешала её плану, но та не выглядела расстроенной. Пусть на неё сейчас никто не смотрел, её улыбка оставалась искренней, без малейшей толики недовольства. Она ни в коей мере не позорила своего статуса второй фурэн ванфу Чу. Внезапно Юнь Цянь Мэн поняла кое-что. Юнь Цянь Мэн пришла со второй фурэн Вэнь, мадам Се, естественно, не могла при всех приказать ей уйти, вместо этого она использовала другой предлог, а затем попыталась прицепить к ней Чу Цзе. Вот только мадам Се не позволила уйти сёстрам Се! Именно этот факт и привлёк внимание Юнь Цянь Мэн.

Внимание окружающих само по себе переместилось на сестёр Се, которые стояли в середине зала. Скорее всего это произошло из-за экзотичной красоты девушек.

- Эти две девушки поразительно красивы! Подобная красота – редка в Западном Чу! – улыбнулась лаотайцзюнь Цзян и посмотрела на мадам Се и Чу Цзе. – Полагаю, Вы – фурэн начальника Чу!

Мадам поклонилась.

- Мадам Се из ванфу Чу приятно встретиться с тайфэй и всеми старшими! Эти две девушки мои племянницы. Так как они осиротели, я позволила им остаться подле меня.

Мадам Се ещё раз рассказала историю семьи Се Вань Вань и Се Юань Юань, но она и словом не обмолвилась о собственной дочери Чу Цзе! Стоя рядом с лаотайцзюнь Гу, брови Юнь Цянь Мэн немного поднялись вверх и уголки её губ чуть-чуть приподнялись. Лаотайцзюнь подняла голову, посмотрела на Юнь Цянь Мэн и нежно похлопала по руке, молчаливо поддерживая.

- Красота, дарованная самой природой! Детишек невероятно жаль, к счастью, у них есть такая тётя, как Вы! Иначе, эта история звучала бы в разы печальнее! – со вздохом высказалась жена министра по набору кадров, находящаяся рядом с несколькими лаотайцзюнь.

(Прим.пер. Ministry of Personnel – отвечает за назначения на гражданские должности, рейтинг заслуг, повышения и понижения в должности чиновников, а также представляет к почётным титулам).

Сейчас Хань Ин Бо занимает должность Цзе Юй третьего ранга во дворце. Статус фурэн Хань значительно увеличился: от фурэн Гао Мин четвёртого ранга, до фурэн Гао Мин второго ранга. Благодаря этому она получила право говорить.

- Вань Вань и Юань Юань из семьи Се приветствуют старших, приветствуем всех! – сёстры одновременно сделали шаг вперед и поклонились. Их этикет был сравним с принцессами из имперской семьи и Цзюнь Чжу, добавить их очаровательные лица и точёные фигуры, в считанные мгновения сёстры завоевали сердца окружающих...

(Прим.пер. Насколько я помню, ранее Хай Тянь была Цзюнь Чжу. Какой-то почётный титул).

- Второй фурэн Чу невероятно повезло, у Вас есть такая красавица дочь, как сяоцзе Чу, но если бы Вы не рассказали эту историю, мы бы точно посчитали двух сестёр Се Вашими дочерьми! – улыбнулась вторая фурэн Вэнь, севшая рядом с фурэн Хань.

- Вторая фурэн, Вы меня перехваливаете! Как бы эти дети не выглядели, я была и остаюсь их тётей. Как я могу позволить им страдать в одиночестве и не заботиться о них? Правда, спустя столько лет, я на самом деле чувствую себя их матерью!

Окружающие кивнули и начали улыбаться, как раз в этот момент в зал быстрым шагом вошла служанка. Она сообразительным взглядом осмотрела присутствующих, подошла ко второй фурэн Вэнь и поклонилась.

- Вторая фурэн, старшая фурэн просит Вас пройти в передний двор. Прибыл имперский указ.

Вторая фурэн Вэнь заметно удивилась, но быстро взяла себя в руки, встала и поклонилась старшим.

- Прошу прощения, мне нужно направиться в передний двор!

После того как вторая фурэн Вэнь покинула внутренний двор, начались перешёптывания. Люди пытались угадать, какой указ издал Император Юй Цянь. Он хочет нанять людей из семьи Вэнь снова или же у него какие-то другие намерения? Изначально члены семьи Вэнь обладали наибольшим влиянием в области литературы. Когда члены семьи Вэнь покидали дом, от их тела исходил запах книг, а тело излучало ауру мудрости. Многие студенты академии Ханьлинь считали членов семьи Вэнь своими учителями. Так как семья Вэнь обрела весомую власть, чтобы уменьшить подозрения Императора и позволить родным жить спокойной жизнью, имперский учитель Вэнь решил покинуть королевский двор. Теперь, сразу после его смерти, Император Юй Цянь издал указ. Хороший или плохой, никто не мог предсказать исход!

- Вдовствующая Императрица вызывала тебя во дворец? – шёпотом спросила лаотайцзюнь Гу, по её взгляду было понятно, насколько сильно она переживала.

- Да! Вдовствующая Императрица переживала за брак кузины, - беззаботно рассмеялась Юнь Цянь Мэн.

- Тебе пришлось нелегко.

Учитывая слова лаотайцзюнь Гу, та уже знала, о чём говорила Вдовствующая Императрица. Юнь Цянь Мэн даже немного удивилась тому, насколько свежими новостями обладает лаотайцзюнь Гу. Одновременно с этим Юнь Цянь Мэн пришла к выводу, что пути Вдовствующей Императрицы и гогунфу Фу расходились всё дальше и дальше. Если она продолжит вести себя подобным образом, это приведёт к расколу в семье.

Во внутренний зал вошла мама Цзян, слуга дэтайфэй Юань. Поприветствовав всех присутствующих, она сообщила:

- Тайфэй, Его Величество оказал честь старшему внуку учителя Вэнь от первой жены и назначил его учителем кронпринца. Также в указе сообщалось, что церемония похорон имперского учителя будет такая же, как и у принца!

Новость заставила многих широко раскрыть глаза от удивления. Теперь все окончательно убедились, что Император Юй Цянь решил вернуть семью Вэнь в строй, начав с Вэнь Се. Церемония похорон, такая как у принца, значительно поднимет престиж семьи Вэнь при имперском дворе, заставив противников семьи замолчать. Однако подобный указ необязательно положительно скажется на семье Вэнь, так как они всегда с безразличием

относились к славе и богатству...

- В таком случае, давайте расходиться по домам!

Услышав ответ, которого она дожидалась приличное количество времени, дэтайфэй Юань, поддерживаемая мамой Цзян, встала и пикнула зал. Все присутствующие встали и должным образом попрощались с тайфэй.

Лаотайцзюнь Гу, лаотайцзюнь Чэн и лаотайцзюнь Цзян поболтали ещё какое-то время и тоже встали, направившись к выгону из Вэнь фу.

- Мэн`Эр, сегодня второй день нового года. Следуя традиции, Фэй Ян должен был отправиться с тобой в сяньфу Юнь. Увы, но его нет в столице, поэтому я приказала слугам подготовить несколько подарков. Ты должна отвезти их в сяньфу Юань, и, пожалуйста, не злись из-за того, что Чу Фэй Яна нет рядом, хорошо? – обеспокоенно сказала подошедшая мадам Се.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась, медленно обдумывая всё то, что наговорила ей мадам Се.

- Вы невероятно предусмотрительны, Вторая Нянь! Увы, но сегодня у меня вряд ли получится посетить бабушку и отца, прошу, передайте им от меня привет.

Юнь Цянь Мэн прошла взглядом по сёстрам Се, после чего попрощалась со всеми сяоце и фурэн.

- Госпожа, куда мы сейчас? – осторожно осматриваясь, спросила Му Чунь. Она прекрасно слышала слова мадам Се.

- Си Линь, в сяньфу Юнь!

Увидев гору подарков в карете, Юнь Цянь Мэн не могла не восхититься хваткой мадам Се. Вполне вероятно, что к тому времени как она прибыла к главным воротам семьи Вэнь, люди мадам Се уже ждали, чтобы занести эти коробки. Однако действия мадам Се сильно озадачивали Юнь Цянь Мэн. Перед столькими влиятельными людьми она активно представляла племянниц, но проигнорировала собственную дочь?

- Фурэн, мы прибыли в сяньфу Юнь.

Си Линь идеально знал столицу и все дороги, поэтому мог доставить к нужному месту в кратчайшие сроки. Юнь Цянь Мэн приказала служанкам взять подарки.

- Приятно Вас видеть, да сяоцзе!

Стоило Лю Хань Юй услышать о приезде Юнь Цянь Мэн, она мигом бросилась к главным воротам.

- Где отец? – спросила Юнь Цянь Мэн и жестом показала служанкам передать подарки домоправителю, между делом присматриваясь к цвету лица Лю Хань Юй и Юань Янь.

- Господин только вернулся из Вэнь фу. Сейчас он переодевается. Да сяоцзе, Вы тоже приехали из Вэнь фу? – посмотрев на роскошное платье, немного неуверенно спросила Лю Хань Юй.

Юнь Цянь Мэн кивнула, она переоделась в карете.

- Я направляюсь в зал для гостей, пожалуйста, сообщи отцу о моём прибытии.

Когда Юнь Цянь Мэн повернулась и сделала несколько шагов, в её сторону бросилась фигура. Юань Дун моментально оказалась перед Юнь Цянь Мэн и схватила руку нападавшей, завернув её за спину и поставив на колени.

Лю Хань Юй стала заметно серьезнее, указав на несущихся в их сторону служанок, она гневно воскликнула:

- И как вы за ней смотрели? Почему вы позволили второй госпоже выбежать из Фэн Хэ юань?!

Юнь Цянь Мэн присмотрелась, на Юнь Жо Сюэ было надето лишь белое нижнее бельё. Босые ноги, длинные чёрные волосы растрёпаны... Если бы не слова Лю Хань Юй, она бы никогда не признала в этом человеке Юнь Жо Сюэ!

- Это моя вина, да сяоцзе, простите нас! – встала на колени дрожащая мама, которая отвечала за Юнь Жо Сюэ.

Всё это время Юнь Жо Сюэ пыталась вырваться и постоянно бормотала что-то несвязное. В какой-то момент она даже опустила голову в снег и начала его есть! Юнь Цянь Мэн нахмурилась и серьёзным голосом спросила:

- Что произошло со второй сяоцзе?

Мама и представить себе не могла, что старшая молодая леди, которая никогда не ладилась с Юнь Жо Сюэ, будет за неё беспокоиться.

- Да сяогце, вторая госпожа начала вести себя так после того происшествия...

Глаза мамы опасно заблестели, казалось, поведение Юнь Жо Сюэ уже в край её достало.

Юнь Цянь Мэн подала знак Ин Цю, та взяла Юнь Жо Сюэ за руку и проверила пульс.

- Фурэн, со второй госпожой всё в порядке. С её здоровьем нет никаких проблем.

- Притворяешься? – с нажимом в голосе резко спросила Юнь Цянь Мэн.

Юнь Жо Сюэ, будто не слыша слов Юнь Цянь Мэн, продолжила играть со снегом. Юнь Цянь Мэн не спешила, она не позволила маме встать и не разрешила Юань Дун отпустить Юнь Жо Сюэ. Она прошептала что-то Юань Дун и направилась в сторону зала для гостей.

Изначально Юнь Сюань Чжи собирался пойти в Фу Лю юань, но получив известие о прибытии Юнь Цянь Мэн, в ту же секунду изменил свои планы.

- Отец, дочь прибыла навестить Вас! – стандартно поздоровалась Юнь Цянь Мэн.

- Дай твоему отцу посмотреть на тебя! - Юнь Сюань Чжи быстрым шагом подошёл и с улыбкой осмотрел Юнь Цянь Мэн. – Твой цвет лица неплох, теперь у твоего отца одним переживанием меньше!

Учитывая случившееся с Юнь Жо Сюэ и то, что Юнь Янь была не особо знаменита в столице, Юнь Сюань Чжи возлагал огромные надежды на Юнь Цянь Мэн. А так как в столицу вернулся Чу Пэй и может стать чиновником, влияние семьи Чу стало сильнее, что, в свою очередь, несказанно радовало Юнь Сюань Чжи.

Юнь Цянь Мэн едва сдержалась, чтобы презрительно не фыркнуть. Она не могла толком отдохнуть последние два дня и питалась чёрт знает как. Но Юнь Сюань Чжи сейчас разглагольствовал о том, насколько она хорошо выглядит...

(Прим.пер. Так для бабушки и мадам Се ты выглядишь хорошо, а вот для ЮСЧ сразу же стала выглядеть плохо).

- Отец, Вы тоже замечательно выглядите! Теперь в сяньфу Чу Ваша дочь может чувствовать себя спокойнее. Однако когда я сегодня увидела вторую сестру, то начала переживать! – обеспокоенно сказала Юнь Цянь Мэн.

Брови Юнь Сюань Чжи насупились, его переполняло отвращение и ненависть от одного упоминания её имени...

- Она сама виновата во всех своих бедах! Как отец я не могу выгнать её из сяньфу, я всё ещё пекусь об отношениях отца и дочери!

- Отец, Вы полностью правы! Но вторая сестра не может провести всю жизнь в сяньфу, рано или поздно кто-то начнёт критиковать её! Отец, будет лучше найти ей честного и надёжного человека и выдать вторую сестру за него. Таким образом за ней точно кто-то будет заботиться до конца её жизни!

- М? У тебя есть предложения, Мэн`Эр? – заинтересованно спросил Юнь Сюань Чжи, в его взгляде появилась надежда. Если сяньфу Юнь и сяньфу Чу выступят единым фронтом, то от Жо Сюэ ещё будет какой-то толк. Кто посмеет оскорбить двух премьер-министров, за которыми стоит ванфу Чу?

Юнь Цянь Мэн бросила взгляд в сторону двери и стала говорить чуточку громче.

- Вторая сестра не сможет войти в семьи чиновника. Они уделяют чистоте женщины особое внимание, боюсь, в худшем случае второй сестре придётся стать инян. Количество остальных мест ограничено, а вот на инян ограничение не распространяется. Но... Но если выдать её в обычную семью, тогда... (Прим.пер. Инян – самая низшая из наложниц).

- Сука!

Не успела Юнь Цянь Мэн закончить, снаружи донёсся разъярённый крик Юнь Жо Сюэ. Юнь Цянь Мэн услышала внезапно «выздоровевшую» Юнь Жо Сюэ и ухмыльнулась, Юнь Сюань Чжи же выглядел полностью ошарашенным. Скорее всего он не ожидал, что Юнь Жо Сюэ сейчас находится за дверью. И не успел он отреагировать, как дверь мощным пинком открыли и через них, в сторону Юнь Цянь Мэн, ринулась Юнь Жо Сюэ.

Юань Дун следовала позади Юнь Жо Сюэ и была готова к подобной выходке. Она находилась в слепой зоне Юнь Сюань Чжи, поэтому сделала незаметную подножку. Юнь Жо Сюэ потеряла равновесие и упала прямо на стол, схватившись за скатерть.

Чашки, тарелки и вся остальная посуда с грохотом начали падать на пол и разбиваться на мелкие кусочки. Лицо Юнь Сюань Чжи покраснело от гнева, он указал пальцем на Юнь Жо Сюэ, но так и не смог что-либо сказать.

- Прошу, не злитесь, отец. Вторая сестра не хотела... По пути сюда одна из мам, сказала, что вторая сестра больна. Учитывая характер болезни, подобное поведение типично! Отец, не злитесь на вторую сестру!

- Я не вижу и капли достойно поведения, которое должно присутствовать у сяоцзе из сяньфу Юнь! Куда подевалась твоя собранность? Ты на самом деле поспела выбежать из комнаты в подобном виде? Я не могу позволить себе иметь такую дочь! – прокричал Юнь Сюань Чжи. Последние дни он постоянно думал о том унижении, которое пережила Юнь Жо Сюэ. Он мирился со многими её странностями, но сейчас из-за неё он потерял лицо перед Юнь Цянь Мэн! Похоже, она чересчур избалована...

Юнь Жо Сюэ побледнела, из глаз хлынули слёзы. Она заорала:

- Если бы не эта шлюха, стала бы я такой? Папочка, я официально замужем за Чэнь ваном. Почему ты предпочёл эту потаскуху? Когда мама была жива, разве ты относился ко мне подобным образом? Мне это не нравится...

Юнь Сюань Чжи и без слов Юнь Жо Сюэ находился на грани взрыва, но её бесстрашные упоминания о Су Цин окончательно его довели. По залу для гостей разнёсся звонкий звук пощёчины и последующий крик в сторону Лю Хань Юй:

- Теперь мы попросим их проводить тебя. Станешь ли ты наложницей или рабыней, к сяньфу Юнь это не будет иметь ни малейшего отношения! Мой сяньфу Юнь слишком мал, я не могу позволить укрывать такого человека, как ты!

Юнь Сюань Чжи развернулся и ушёл. Юнь Жо Сюэ снова собиралась причитать, но Юань Дун надавила на болевую точку, заставив её замолчать. Юнь Цянь Мэн посмотрела на Юнь Жо Сюэ и покачала головой. Если бы она была умнее, то не попала бы в такую ситуацию. Учитывая любовь Юнь Сюань Чжи, даже если бы ему пришлось поддерживать её всю оставшуюся жизнь, он бы не жаловался. Однако теперь всё иначе, отец и дочь ненавидят друг-друга. Если в семье мужа к ней будут относиться плохо, ей больше некому помочь...

Наблюдая за тем как силой утаскивают Юнь Жо Сюэ, взгляд Юнь Цянь Мэн засиял ярче, а на душе по какой-то причине стало спокойнее.

Чем дальше процессия двигалась к северу, тем ниже падала температура, и более колким становился ветер. Образовывались настоящие холмы из снега, при этом ветер постоянно гнал колючие льдинки прямо в лицо. Чтобы согреться Ци Лин и Хай Тянь не покидали своих паланкинов, а остальные люди, что ехали на лошадях, кутались в длинные плащи, пытались укрыться от снега и ветра.

- Ещё один день, - сказал Хай Чэнь Си, видя что до границы осталось совсем немного. Но стоило ему открыть рот, как туда проник заставляющий вздрогнуть ветер. Хай Чэнь Си рос в Ян Мин Шань, где было достаточно холодно. Вот только разница между Ян Мин Шань и текущим местом, была колоссальна!

За всё путешествие произошло лишь одно неожиданное событие. Трое напрягли всё свое внимание до предела, дабы избежать возможного «подарка».

- Полагаю, вы не привыкли к погоде нашего севера? – с ноткой издёвки в голосе спросил подъехавший на лошади Ци Цзин Сюань. – Я и не знал, что мужчины в Западном Чу такие же нежные, как женщины. Очень интересно!

- Несколько дней назад старший принц был молчалив, похоже, приближение к родной земле добавляет Вам больше сил. Занимательно, родная земля Северной Ци дарует мужество своим жителям! – безразлично отметил Чу Фэй Ян.

- Чу сянь обладает выдающимся красноречием, не удивительно, что цзюньван Хай и Чэнь ван не желают с Вами говорить!

Ци Цзин Сюань выдержал издёвку Чу Фэй Яна, но в отместку попытался разжечь ссору.

- Старший принц, вы неправы. Как мужчина может уподобиться сплетничающей женщине? Похоже, старший принц немного отличается от обычных мужчин! – так же безразлично добавил Цзянь Му Чэнь.

- Наоборот, мне кажется, что старший принц несколько похож на вышедшую замуж женщину. Те самые женщины, которые то и дело сплетничают, чтобы специально разозлить людей. Как же такие женщины раздражают!

Хай Чэнь Си не сильно отстал от остальных по колкости слов, и даже немного превзошёл Чу Фэй Яна и Цзянь Му Чэня.

- Пф! Какая редкость, вы трое едины в своём мнении! Не знаю, сколько это продлится...

Руки Ци Цзин Сюаня дрожали от гнева, он понял, что не смог внести раздор, наоборот, из-за его действий противники объединились против общего врага! Но так как он всё ещё находился на территории Западного Чу, если он продолжит нагнетать обстановку, то мир между двумя странами может пошатнуться. Так, отец Император может попытаться обвинить его, при этом возложив на его плечи ошибки Ци Цзин Юаня! Стоило этой мысли появиться в голове, Ци Цзин Сюань сжал бока лошади ногами и направился вперед...

Раздались три презрительных смешка, путешествие продолжалось. В это время войска обеих стран стояли у границы, ожидая прибытия главных лиц.

Похороны в Вэнь фу, разобраться с Жо Сюэ

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/390633>